

Во фрагменте секрета Небес, найденном в Золотом Свете Заслуг, Сун Цинши видел Феникса - он видел Юэ Вухуаня. Он также видел свою собственную смерть.

Одна смерть за другой - он умирал в снегу, он умирал под шквалом стрел, он умирал, раздавленный колесами, он умирал на месте казни...

Он был в замешательстве, но по мере того, как Юэ Вухуань открывал свое сердце и постепенно раскрывал свои хрупкие чувства, Сун Цинши понял значение этих смертей. Каждая его смерть была для Юэ Вухуаня пыткой, разрывающей сердце и кости, заставляющей его терять надежду, полностью погружаться в безумие, не оставляя ему иного выбора, кроме как покончить с собой в адском отчаянии.

Но не от боли. Он не боялся боли.

Он больше никогда не допустит такого конца.

Сун Цинши попытался проанализировать каждую смерть, показанную в Тайне Небес. Он обнаружил, что большинство из них содержали следы вмешательства Небесного закона в судьбу - внезапные болезни, несчастные случаи, катастрофы... В одной жизни, когда он обнаружил кризис, он просто оставался в своей комнате и даже тогда его насмерть раздавил метеорит.

Каждый несчастный случай был совпадением, и каждое совпадение случалось с ним, убивая его.

В этой жизни он был культиватором Зарождающейся Души с высоким уровнем культивации. Если не случайная утечка яда, то взрыв печи для пилюль мог убить его. Судя по Молниеносной Скорби Юэ Вухуаня, Небесный закон, похоже, мог искажать правила бытия и создавать совпадения, не убивая людей напрямую.

Как же он умрет на этот раз?

Сун Цинши вдруг вспомнил, что его уже однажды убивали... Тогда он еще не был знаком с Юэ Вухуанем, поэтому Судьба не выбрала его своей мишенью. Заимствуя силу Системы, он сумел спокойно выжить, хотя до сих пор не понимал, почему Система помогла ему.

Однако, если сердечный демон Ань Лонга потерял контроль один раз, то он мог потерять контроль и во второй раз. Он был сильнейшим культиватором Зарождающейся Души и обладал родословной полудемона. Он был кровожадным и воинственным, и стал самой подходящей шахматной фигурой для Небес.

Он уже давно подозревал Ань Лонга.

800 лет знакомства, 500 лет дружбы, бывший боевой товарищ...

Сун Цинши понимал характер Ань Лонга. Он ненавидел прятаться и любил сражаться в лоб. Столкнувшись с опасностью и преследованием, он становился только смелее, пока не убивал всех своих врагов. Поскольку Секта Мириад Гу решила предать его, Ань Лонг обязательно вернется в Западный лес, чтобы наказать мятежников...

Если из Западного леса все еще приходили новости об Ань Лонге, пусть даже кровавые, ситуация не представляла собой ничего серьезного. Западный лес без новостей об Ань Лонге был самым опасным...

Возможно, Ань Лонг потерял контроль над своим демоном сердца, и его глаза покраснели от убийственного намерения. Никаких новостей нет, только если все были мертвы.

Когда Сяньцзунь Е Линь отправил ему то письмо с предупреждением Сун Цинши понял, что это был вызов, посланный ему Ань Лонгом. Это также было время смерти, которое назначила ему Судьба, и ад, который они предрекли Юэ Вухуаню.

Он никогда не признает поражения.

Он хотел бросить вызов своей собственной судьбе.

Он хотел сделать все, что в его силах, чтобы изменить будущее Юэ Вухуаня.

.....

Сун Цинши вытянул руку, и в небе появились черно-красные цветы огненного лотоса, освещая окрестности.

Ань Лонг прикрыл свои кроваво-красные глаза, не приспособленные к яркому свету. Его мысли были затуманены, он все время блуждал между безумием и здравомыслием. Наконец, он не смог удержаться от смеха.

Он понял, что никогда не видел истинной силы Сун Цинши. Теперь эти двое собирались выложиться до конца, вступая в жестокую битву. Это не было пустой тратой их многолетней дружбы.

Сун Цинши спросил, пока Ань Лонг еще немного соображал:

- В поместье Золотого Феникса ты тоже превратился в демона?

- Да, - тело Ань Лонга постепенно менялось, и он страдальчески улыбнулся, - В то время меня контролировал демон моего сердца, и я потерял рассудок... Мне было больно, и я просил тебя солгать мне, сказать хотя бы просто «ты мне нравишься», дать мне красивую иллюзию, чтобы сердечный демон отступил и отказался от убийственного намерения. Но ты отказался. Неужели ты так ненавидишь меня, что скорее умрешь, чем солжешь, чтобы избавить меня от боли?

Сун Цинши ненадолго задумался:

- Я не смог. Нравится - значит нравится. Не нравится - значит не нравится. Я не могу лгать тебе.

Дыхание Ань Лонга сбилось. В его сознание постепенно вторгалась его демоническая сущность.

- Цинши, я так тебя ненавижу...

Гу, Запирающий эмоции Юэ Вухуаня, подавлял его любовь. Его Гу, Запирающий эмоции, подавлял его ненависть и убийственное намерение.

Кровь полудемона, рожденного без понимания эмоций, жаждала только убийства. Он заставлял себя учиться, понимать и уважать. Он искренне хотел стать настоящим человеком, но у него ничего не получилось.

Однажды Сун Цинши собирался отправить его к Великому Мастеру Си Бэю, чтобы тот научил его быть человеком. Но он не увидел в этих детях никакой человечности. Они не понимали добра и зла, а просто становились послушными марионетками и следовали правилам. Во время битвы с демонами он своими глазами видел, как Великий Мастер Си Бэй был серьезно ранен, проявил свою демоническую природу и превратился в ужасного монстра. Затем его приняли за врага и убили. Все думали, что он был убит демонами и поклонялись ему как герою. Это было действительно смешно.

После смерти Великого Мастера Си Бэя его оставшиеся ученики постепенно раскрыли свою демоническую природу и были окончательно уничтожены.

В конце концов, демон был демоном. Где же тут человечность?

Ему нужно было только убивать...

Зрачки Ань Лонга превратились в ужасающие вертикали. Он потерял всякие человеческие чувства и полностью превратился в демона. Он издал неслышимый свист, и из леса донеслись отрывочные звуки шевелящихся насекомых. Их становилось все больше и больше, они подходили все ближе и ближе.

Сун Цинши огляделся, и между его пальцами вспыхнул Огонь Красного Лотоса, сжигая весь лес. Чрезвычайно высокая температура блокировала атаки Ядовитых Гу. Воздух наполнился запахом горелых конечностей.

Он стоял на вершине красного лотоса и смотрел на демона, лежащего на земле.

Он создал печать, и бесчисленные руки протянулись из-под ног Ань Лонга. Это были Ядовитые Марионетки, спрятанные в земле. По всему телу у них были швы, отчего они были похожи на тряпичные куклы, выползшие из ада. Они плотно обхватывали цель, неся в себе всевозможные яды и вцепляясь в нее. Тело Ань Лонга покрылось толстой чешуйчатой броней, блокирующей вторжение ядов. Он выбросил свой длинный хвост скорпиона, оторвав бледные руки, и бросился к Сун Цинши.

Ему не нужно было знать, сколько тузов у Сун Цинши в рукаве, достаточно было того, что он знал, что Сун Цинши не очень хорош в ближнем бою.

Защитные чары и магические массивы раскрылись в воздухе, быстро сокращая расстояние между ними.

Ань Лонг усмехнулся и вытянул когти. Он разорвал барьер и бросился к цели. Однако Сун Цинши внезапно исчез, сменившись бесчисленными черными бабочками с гипертоксином. Затмевая небо и покрывая землю, они летели к нему. Ань Лонг быстро закрыл глаза, но в итоге порошок в крыльях бабочек упал ему на лицо, и через раны, образовавшиеся из-за коррозии чешуи, яд проник в его тело.

Яростным взмахом когтя он сорвал зараженную чешую, блокируя вторжение токсинов. На их месте выросли новые чешуйки, закрыв первоначальные раны. Он тут же метнул свой скорпионий хвост в сторону, где, казалось, никого не было, и прорвал скрывающий массив Сун Цинши, заставив его открыть свое истинное местоположение.

- Нашел тебя, - тихо проговорил Ань Лонг.

Сун Цинши вытер кровь с уголка рта. Он улыбнулся и бросил на землю маленькое пламя черного лотоса.

Внезапно земля взорвалась. Ядовитая Марионетка, сидевшая в засаде, начала самоподрыв. Взрывы происходили быстрой чередой, выпуская слой за слоем тяжелый яд, взрывая весь лес, разъедая деревья черной отравой. Все живые существа были уничтожены. На земле появились огромные ямы глубиной до нескольких десятков метров, погребая под собой все. Воздух наполнился ядовитым туманом, проникая в дыхание, просачиваясь сквозь кожу, пропитывая каждый сантиметр тела.

Пыль рассеялась, обнажив фигуру Ань Лонга. Он облачился в жесткую чешуйчатую броню, чтобы защитить свои жизненно важные органы и избежать большинства повреждений. Однако

яд проник в его тело и повлиял на его движения. Его восприятие постепенно притупилось, а дыхание стало немного тяжелее. Но его эмоции становились все более и более возбужденными.

Это была радостная битва...

Это противник, которого стоило убить...

Он снова встал и бросился к своей цели. Он исчез в воздухе, но тут же появился перед Сун Цинши и нанес сильный удар в живот. От удара Сун Цинши отлетел в сторону. Даже под защитой высокоуровневых одеяний его ребра все равно треснули. Его дрожащая Зарождающаяся Душа, которая была на грани разрушения, теперь была еще более уязвима.

Сун Цинши с трудом поднялся на ноги. Он давно знал, что самое сильное оружие Ань Лонга - это не Гу, а его природный воинственный дух. Он обладал сильнейшим телосложением и боевым инстинктом, он мог легко видеть все недостатки и находить слабые места, подходящие для атаки.

Он отказался от части своей защиты и поставил на Ань Лонге метку для Бабочки Черной Смерти. Бабочки собирались одна за другой, атакуя помеченного врага.

Ань Лонг посмотрел на Бабочек, а затем издал тихий свист. Бесчисленные мотыльки в Маске Дьявола пронеслись как торнадо, без страха прорываясь сквозь огненный барьер и набрасываясь на черных бабочек. Они гибли один за другим, их трупы громоздились горой, но они забирали с собой ядовитый порошок с крыльев Бабочек Черной Смерти, поглощая яд в их телах и лишая их возможности атаковать.

Сун Цинши осознал кризис, и в его теле поднялся Призрачный Огонь Подземного Мира, пытаясь сжечь приближающегося врага до смерти. Однако внезапно появившийся хвост скорпиона пронзил его живот, прочно пригвоздив к скале. Ань Лонг медленно вышел из скопления мотыльков.

- Я поймал тебя.

Задыхаясь, Сун Цинши крепко сжимал хвост скорпиона в своем животе. Он знал, что если сейчас не сможет вытащить оружие, пронзившее его насквозь, то истечет кровью. К счастью, перед битвой он принял сильную обезболивающую таблетку, которая подавила боль до терпимого уровня и сохранила ему ясность ума.

Ань Лонг медленно подошел к нему. Он протянул руку и осторожно коснулся его лица, пытаясь стереть с него кровь.

Кончики его пальцев пронзила острая боль. Ему показалось, что он дотронулся до раскаленной

печи для таблеток. Жар обжег твердые чешуйки, разорвав кожу и обнажив плоть. От него исходил неприятный запах. Сильная боль на мгновение прояснила его голову, из алых глаз потекли кровавые слезы. Он хрипло спросил:

- Почему?

Как только слово упало, он больше не мог говорить.

Чувства были самыми сладкими вещами в мире. Они также были самыми жестокими вещами в мире.

Не существовало принципа, который мог бы объяснить это.

- Цинши, я не хочу тебя убивать, - он посмотрел на человека перед собой и снова отчаянно взмолился, - Пожалуйста, если только ты скажешь «ты мне нравишься», даже если ты солжешь, просто позволь демону моего сердца отпустить меня и отпустить тебя.

Пронзительные слуховые галлюцинации в его сознании продолжали кричать, посылая сигналы к убийству, подтачивая его волю. Только убив стоящего перед ним человека или получив то, чего он хотел, он мог избавиться от этого отвратительного облика и от этой боли.

Он не знал, как долго сможет продержаться.

Сун Цинши поднял голову и тихо сказал:

- Это бесполезно.

Та же сцена, та же мольба, наконец, напомнили ему о том, что произошло в поместье Золотого Феникса.

- Подделка, в конце концов, все равно остается подделкой. Ее нельзя сделать настоящей, - тяжело вздохнул Сун Цинши и дал ему настоящий ответ, - Я не могу тебе лгать. Ты - гений Гу, которым я восхищаюсь, и ты был моим лучшим другом. Ты такой хороший. Ты много помогал мне... поэтому... я никогда не смогу обмануть твое сердце ложью. Это было бы бесчестьем по отношению к твоим чувствам...

Ань Лонг уставился на него пустым взглядом, как будто встретил его впервые.

В глазах Сун Цинши стояли слезы. Он улыбнулся ему и сказал:

- Я тоже тебя поймал.

С самого начала он ждал такой возможности. Хвост скорпиона связал их обоих, и никто не мог убежать.

<http://bllate.org/book/13609/1207071>